

*Цалихан
Калижанов*

*директор Института литературы
и искусства имени М. О. Ауэзова,
академик НАН РК*

РОЖДЕНИЕ «ПЯТОГО СНА», или Откровения интеллектуала

Неутомимый труженик пера Гадильбек Шалахметов с характерным для него неистовством продолжает творческие поиски. И вот на суд своих поклонников он представил новую книгу – «Пятый сон», которую вынашивал на протяжении многих лет. Книгу, ставшую своеобразным продолжением эстафеты, начатой совместно со старшим товарищем – незабвенным писателем Сатимжаном Санбаевым, мечтавшим написать роман о великом Правителе Междуречья Макаше Бекмохаммедове.

Потомственный дворянин Макаш Бекмохаммедов в 22-летнем возрасте был назначен правителем первого и второго Приморских округов Букеевской орды. За время своей непрерывной 40-летней деятельности правитель Макаш Бекмохаммедов благодаря своей последовательной, осторожной и гибкой политике находил общий язык и с начальством – чиновниками колониальных властей, и с вверенными ему людьми, умно и справедливо решал спорные вопросы.

Макаш Бекмохаммедов был разносторонним человеком, историком, фольклористом и этнографом. Труды Макаша были изданы после ухода его из жизни: в 1908 году в Казани вышла его книга под названием «Добрый совет», в 1910 году в Астрахани увидел свет труд этнографического содержания «О казахских и калмыцких кочевниках Астраханской губернии». При жизни на страницах газеты «Астраханские ведомости» публиковались его очерки и рассказы о быте, обычаях, хозяйственной деятельности казахов Букеевской орды.

При прямом участии Макаша в вверенных ему округах развивались рыбное хозяйство и земледелие, возросла торговля и товарообмен с ближними и дальними городами России. Сам Макаш остался в памяти людей как рачительный, умелый хозяин.

Книга Гадильбека Шалахметова представляет собой насыщенное фактами историко-биографическое эссе, обогащенное индивидуальным видением и впечатлениями о настоящем и прошлом его родного прикаспийского края. Совершая «литературное паломничество» по святым местам, автор воскрешает через сказы легендарные личности отважного воина и умелого полководца Бекет-ата, с именем которого связано создание подземной мечети, ставшей местом паломничества мусульман, а также неустрашимого борца с иноземными захватчиками Масат-

ата, который с отрубленной головой ускакал в вечность на своем коне-спасителе, оставившем глубокие следы конских подков, сохранившиеся до сих пор.

Книга изобилует именами известных деятелей, ученых, артистов и художников этого края, а удачно используемые изречения и сравнения из трудов великих мировых писателей не только обогащают восприятие материала, но и показывают эстетический и интеллектуальный уровень самого автора.

Собственно обращение к теме «Пятый сон», вынесенной из знаменитого романа Чернышевского «Что делать?», далеко не случайно. Как пишет Гадильбек в своей книге, правитель Астраханского ханства Макаш Бекмохаммедов, человек высокообразованный, свободно говоривший на нескольких европейских и тюркских языках, читатель герценовского «Колокола» и некрасовского «Современника», первым нанес визит переведенному сюда из сибирской ссылки Чернышевскому, на пять дней забрал его из-под тайного и явного полицейского надзора и увез в свою резиденцию – собственную усадьбу Жанбай, село Ганюшкино.

Своеобразным лирическим вступлением в книгу стали следующие строки:

«За моим окном сияние, яркое сияние ночных огней изумительного города – привольного пространства мечтателей. Здесь хорошо и свободно в фантастической действительности чувствовали бы себя и Макаш Бекмохаммедович Бекмохаммедов, и Николай Гаврилович Чернышевский. Сердечного тепла и отзывчивости потомков хватило бы и на долю знакомой нам со школьных лет русской мечтательницы Веры Павловны, потому что все герои нашего повествования прекрасно знали, “что делать”».

Начало прошлого, навсегда отошедшего в вечность столетия. Время, кипевшее невиданными мятежами, неслыханными переменами, время “в терновом венце революций”. Эпоха плакатной риторики, чистосердечного грандиозно-космического стиля, веры в то, что “нам нет преград ни в море, ни на суше”. И солнце вместе с поэтом “гоняло чай”, и журнал “Юный художник” во всю страницу печатал утопические, так и не сбывшиеся проекты Дворца Советов – Вавилонской башни XX века. Тем не менее именно в те годы набирало силу и крепло благородно-созидательное мировоззрение, овладевшее впоследствии – через Великую Отечественную – молодыми людьми, в своей совокупности получившее наименование “поколение шестидесятников”. К таковым «шестидесятникам» причисляет себя и автор книги Гадильбек Шалахметов.

Но вернемся к главному герою книги. Автор широко использует материалы, собранные о нем потомками, особенно праправнуком великого правителя Еркином Лутфуллаевичем Бекмухаммедовым. Перед читателем возникает зримый образ Правителя Междуречья Макаша, беззаветно положившего на алтарь Отечества собственную жизнь, жизнь заступника обездоленных, радателя родной земли, талантливого писателя, закаленного душевными невзгодами и многотрудными долголетними заботами умного политика, последовательного и осторожного оппозиционера. В подтверждение этой характеристики автор приводит следующие строки: «Достаточно сказать, что, прощаясь с миром, Мухамеджан Шолтырович бестрепетно и совершенно внятно произнес: “Как жаль, что не привелось дожить до свержения самодержавия!”» Между тем Макашу Бекмохаммедову довелось знать четырех российских императоров. Он присутствовал на торжествах по поводу восшествия на престол императора Александра Третьего и последнего русского императора Николая Второго, которому подарил золотой макет казахской юрты.

Особое внимание хотелось бы обратить на удачное творческое завершение рассказа о деяниях Макаша в главе «Проводить, как пророка»: «Начало жизни – рождение, затем взросление, череда многочисленных событий, радостных, трагических, пока наконец не наступает неизбежное завершение – смерть. Ее не избегли даже пророки. Как проходят печальные проводы покойного в жизнь вечную, нам известно из Библии, из Корана».

Гадильбек приводит в книге рассказ младшего современника Макаша о всенародном прощании с Правителем: «На его похороны прибыли представители Букеевской орды, жители побережья Каспийского моря, берегов Волги и Урала, Астраханской и Саратовской губерний, Казани, Оренбурга, Уральска, Уфы, многих других городов. Макаш ушел из жизни в семидесятичетырехлетнем возрасте. Для приехавших на прощание с покойным приготовили семьдесят четыре юрты.

Все сорок положенных дней в каждой юрте день и ночь читались поминальные молитвы. Чтобы не нарушались традиции, чтобы все совершалось по заветам предков, за порядком наблюдали триста хорошо известных в мусульманском мире мулл. Под их пристальным взглядом все присутствующие погружались в чтение подобающих печальному событию текстов. И каждый, кому обстоятельства позволили принять участие в поминальных сорока днях, с искренними словами горя и печали бросал горсть земли на могилу Правителя».

Обратимся к основной части книги «Пятый сон», в которую писатель ввел увлекательное повествование о близких отношениях Макаша с Чернышевским, как известно, находившимся днем и ночью под постоянным полицейским наблюдением. Макашу не сразу удалось получить разрешение на то, чтобы вывезти ссыльного писателя на свою усадьбу, где он показал гостю свою богатую библиотеку. Чернышевский почувствовал, что он обретет здесь место для чтения до полного изнеможения и для глубокого, длительного, законно заслуженного сна. И для сновидений...

Таким образом, автор «Пятого сна» удачно повернул сюжет книги на художественный вымысел, который дал ему возможность выразить свое видение отношений выдающегося русского писателя и представителя образованной казахской элиты в живом увлекательном повествовании. Описание их поездки изобилует красочными сценами степной жизни.

После третьего дня пребывания Чернышевского в гостях у Макаша состоялась их дискуссия о социализме, умело выписанная автором книги.

Ночи в доме Макаша для Чернышевского проходили в спокойствии, словно в далеком детстве. Под ласковым кровом неожиданного доброго знакомца, сразу и немногословно ставшего близким другом, начали бледнеть, стираться из памяти горькие подробности гражданской казни, нескончаемого каторжного бытия. Именно в этом доме Чернышевскому приснился поэт, которому бывший каторжник через тридцать лет доверяет сказать необыкновенное слово.

«Не хотелось изменять тому, во что истово верил в молодые годы, однако ничего не поделаешь: теперь в «искусство для искусства» прежней веры нет. Немало в прежние времена прежде и устно, и письменно он рассуждал на отвлеченные темы. Ныне, при свете позднего возраста, прежние те пламенные, казалось, логически безупречные доводы, крайние взгляды показались Чернышевскому совершенно праздными. Начисто пропало желание с кем-то и с чем-то бороться, соглашаться или возражать, спорить, убеждать, защищать теоретические

построения. Нет, крутые горки какого хочешь сивку рано или поздно укатают. Сейчас надо немедленно признать потомка за единомышленника, за продолжателя, за ревнителя убеждений славной юности. Необходимо тотчас с малейшими подробностями записать вещий сон о сподвижнике, с которым глаза в глаза увидеться не суждено...

И Николай Гаврилович принялся за труд, хорошо знакомый по пребыванию в петербургском тюремном замке: не прикасаясь к бумаге и карандашу, мысленно, с превеликим напряжением переключивал увиденный сон в стихотворные строки».

По замыслу автора «Пятого сна» первым слушателем этих стихов стал Правитель Приморских округов Макаш Бекмохаммедович. Умный, европейски образованный, пронизательный и аристократически обаятельный чиновник весьма нравился Чернышевскому, ему очень импонировали его доброта и прямота. Поэтому Гадильбек вкладывает в уста Чернышевского следующие слова:

«Вы, Макаш Бекмохаммедович, простите меня за этот невинный фокус, когда вместо ожидаемого предмета я вытащил из-за пазухи стихи о великом поэте. Но он грядет, и я, может быть, даже доживу, чтобы убедиться в этом воочию. До всемирного благоденствия во дворце не доживу, к тому же уверен, что благоденствия полного быть не может. Пятый сон – за мной!»

Это стихотворение «Сон о большом поэте» (конечно же, рожденное Гадильбеком по замыслу его книги, в форме диалога Чернышевского с поэтом) передает его жизненные позиции и взгляды.

Сон последний опишу.
Будто в Астрахани знойной
Я по городу брожу,
Брежу встречею достойной.

Так, идут навстречу мне
Люди будущих столетий.
На неизвестной земле
Дети грозных лихолетий.

Затем «Чернышевский сдержанно рассмеялся:

– Пятый сон невозможно уложить в написанные стихи. Он сберегается в моем сознании как нечто драгоценное и неповторимое... Это не случайный сон одной ночи, это – продолжающееся сновидение, словно роман, печатающийся по главам...»

Таким образом, завершилось погружение автора «Пятого сна» на два столетия в глубину времен, ставшее результатом путешествия с друзьями юности в начале XXI века по прикаспийскому маршруту, приведшего к осознанию неразрывности эпох и знаковой слитности событий. И, как заметил в конце книги сам Гадильбек, автор подобен пчеле, собирающей мед с сотен цветков. И теперь «медовый» результат этого труда представлен на суд читателей. Да пробудит эта книга в их сердцах трепетное отношение к прошлому, уроки которого нам придется осваивать и нашим потомкам...

Уже завершая свой труд, автор обратился к архивным материалам и в фондах музея Мухтара Ауэзова обнаружил два письма 50-х годов за подписью внучки Н. Г. Чернышевского – Нины Михайловны Чернышевской, которая многие годы работала директором музея-усадьбы Чернышевского в Саратове. Она обращалась к М. О. Ауэзову с просьбой выслать копии материалов о личной встрече Н. Г. Чернышевского с первым казахским ученым-просветителем Чоканом Валихановым. В ответном письме Мухтар Омарханович привел достоверные данные о Чокане Валиханове. Наибольший интерес вызывает следующий документ из 23-го фонда Ч. Валиханова Ленинградской Академии наук:

«В 1861 году Чокан Валиханов посетил редакцию “Современника”, где встретился и долго разговаривал с Чернышевским. Под непосредственным впечатлением от беседы Чокан писал: “Какой замечательный человек этот Чернышевский, и как хорошо он знает жизнь не только русских. Я после беседы с ним окончательно укрепился в том смысле, что мы без России пропадем. Без русских – это без просвещения, в деспотии и темноте, без русских мы только Азия и ничем другим не можем быть. Чернышевский – это наш друг”».

А завершить рассказ о книге хотелось бы словами самого Гадильбека Шалахметова: «Какие титаны, бесстрашные народные заступники, мудрые мыслители проживали на огромном пространстве Казахстана во второй половине XIX века! Поистине великие люди – мощный интеллектуальный арсенал казахского народа. Славные имена, гордость нации: Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев... Все они объединены в казахской истории светлой душой Николая Гавриловича Чернышевского, его совестью и неподкупным стремлением к правде. Наши выдающиеся люди тянулись к человеку высокого нравственного подвига». А главное, автору удалось перешагнуть двести лет – тот срок, который отделяет наши дни от времени жизни главных героев книги, чьи деяния до сих пор служат примером беззаветного служения народу.

